

Цилиндрическая башня, сложенная из аккуратного и гладкого белого гранита, гордо возвышалась сама по себе, образуя единое целое. Высокое тело башни, острый шпиль, изящный силуэт — всё это заставляло её выделяться среди окружавших её однотипных строений со строгим планом застройки, словно белая дева посреди свинарника, настолько чужеродным было это сооружение, вплоть до совершенно иного художественного стиля.

Еще прекраснее было то, что у входа в основание островерхой башни весьма кстати стояла высокая и стройная сереброволосая девушка.

Это была башня мага.

Самая обыкновенная башня мага, возвышающаяся в столице империи Мидленд — городе Вэньвэй.

Но никто в здравом уме не осмелился бы шуметь или устраивать беспорядки у этой ничем не примечательной башни мага, потому что лишь маг с великим талантом, столь ценимый самим императором Кайлом, мог позволить себе владеть пусть даже самой скромной башней мага внутри высоких стен имперской столицы, где каждый клочок земли на вес золота.

В эту башню, которую Лои Фостер навестила на сей раз, и обитал профессор курса мановедения академии Тирелла, высшего имперского учебного заведения для магов — мастер Ошир. Глубокие навыки сотворения заклинаний и обширные познания в области мановедения этого мага и ученика вызывали восхищение и трепет, а его новаторские, оригинальные взгляды в собственной сфере и поразительные достижения в создании магических артефактов и вовсе прославили его на весь мир. Империя предложила ему умопомрачительно щедрые условия и предоставила лучшую исследовательскую среду, и лишь благодаря этому он согласился постоянно жить в городе, служить имперане и участвовать в обучении и воспитании выдающихся молодых магов.

То, что Лои собиралась сделать сегодня — опередить остальных адептов нынешнего набора и нанести первый, неофициальный визит.

Поступать так было не совсем по правилам, но девушке было всё равно.

Еще с детства у неё обнаружили поразительный магический талант, её даже называли самым молодым талантливым женщиной-магом за тысячелетие, но даже далеко опередив сверстников в изучении магии, она и не думала расслабляться ни на йоту. У любого таланта однажды иссякает внутренний ресурс, а сравнивать себя и превосходить ей предстояло других легендарных магов всех времен и народов. Чтобы добиться этого, нужно не просто быть талантливее остальных, но и трудиться усерднее, а также обладать смелостью нарушать избитые правила и устои!

Сегодня она намерена сделать фальстарт!

— Тук-тук-тук...

Она легко постучала рукой.

Дверь была украшена затейливо и изящно, по краям полотна из неизвестного материала вились высеченные золотые мановые письма, а ровно посередине на уровне человеческого роста красовалось украшение в виде головы дракона. Со всеми чертами лица, живая и реалистичная, она выглядела изящной и миниатюрной, но при этом сохраняла устрашающую живость. В тот самый момент, когда Лои постучала, драконья голова словно ожила и распахнула глаза, уставившись на гостью полными жизни и осознанности зрачками.

— Лои Фостер, дочь герцога Верхнего Вейна, прибыла засвидетельствовать почтение мастеру Оширу. Приходя с визитом, полагалось сначала назвать свое имя и происхождение, к чему при её гордом характере она обычно питала отвращение, да и вообще никогда не являлась незваной гостьей, но этот её будущий наставник обладал столь эксцентричным нравом, что простому смертному было трудно к нему подступиться, и лишь статус отца мог гарантировать, что перед ней не захлопнут дверь.

Дверь отворилась, высокий слуга заслонил проход, быстро оправившись от изумления при виде красоты гостьи:

— У моего господина сегодня не запланировано приемов.

— Прощу прощения за беспокойство! — Лои слегка склонила голову в знак извинения. — При предварительном изучении курса высшего мановедения я столкнулась с некоторыми трудностями и надеюсь обратиться за советом к авторитету в этой области.

— Насколько мне известно, мисс Фостер официально станет ученицей мастера Ошира через два месяца. — Высокий слуга пристально посмотрел на девушку, а мгновение спустя нахмурился. — Он совмещал обязанности слуги, друга и дворецкого, был хорошо осведомлен о многих рабочих делах господина и потому знал, кто такая Лои. — Задайте ему свои вопросы после того, как официально поступите в ученики, и мастер добросовестно во всем разберется.

— Да! Но я случайно заполучила записи легендарного мага Финна и в процессе чтения обнаружила, что его понимание самой сути магии и мановедения расходится с нынешними учебниками, и при этом оба варианта по-своему верны. Девушка поспешно добавила разъяснение: Если мне не удастся во всем разобраться, дальнейшее самообучение столкнется с колоссальными трудностями, и это вполне может заставить меня впустую потратить следующие два месяца. Я действительно оказалась в безвыходном положении и потому пришла раньше времени, надеюсь на ваше понимание!

Слуге Ошира было плевать, какие оправдания приготовила гостья.

Он презирал тех аристократических отпрысков, что пытались за счет своего происхождения

получить особые привилегии, не говоря уже о том, что сам хозяин велел не пропускать ни единого гостя, приходившего во время его исследований, — никому не позволено нарушать здесь заведенный порядок.

— Прошу прощения, мисс, но...

Однако стоявший на стене коридора за дверью барельеф подал другой голос:

— Пусть войдет.

— Хозяин? — Слуга совершенно не ожидал, что хозяин башни подсматривает, опешил и молча отступил в сторону, освобождая проход. — Пожалуйста, проходите.

В этом мире существуют люди, одержимые каким-то делом и настолько погруженные в собственный внутренний мир, что им жалко тратить душевные силы на преодоление внешних неурядиц. Со стороны такие асоциальные люди, не умеющие развлекаться, кажутся жалкими и комичными, но лишь им самим ведомо, какое ни с чем несравнимое удовлетворение и радость они обретают в своей вселенной.

А у удовлетворения и радости нет деления на высшие и низшие сорта.

Хозяин этой башни мага как раз и был ярким примером подобных чудаков: верховный маг Ошир испокон веков отличался холодным нравом и не любил светского общения. Никогда не женившийся, он не имел ни праздных увлечений, ни широких связей в обществе, и кроме выполнения контрактных обязательств по обучению студентов ради поддержки имперских исследований, он не покидал свою лабораторию ни на шаг. Была ли Лои цветком имперской столицы, самым молодым талантливым женщиной-магом за последнее столетие или любимой дочерью герцога Фостера — вся её красота, происхождение и те достоинства, благодаря которым в обычной жизни девушка пользовалась всеобщим вниманием и привилегиями, не имели ни малейшего значения перед тем, кто плевать на это хотел.

Открыть дверь и вежливо отказать ей в визите уже было максимальной уступкой со стороны своевольного слуги.

Но если она принесла с собой тетрадь записей легендарного мага Финна, это совершенно другое дело.

Фоновая проверка возымела действие: каким бы эксцентричным ни был человек, стоило лишь надавить на его слабость, как его оборона рушилась.

Слуга отступил в сторону, освобождая проход, и Лои, тихо поблагодарив его, миновала его и вошла в башню мага. Свет в прихожей за дверью был тусклым, его рассеивали лишь не гаснущие по обеим сторонам магические светильники. Ей потребовалось полсекунды, чтобы

привыкнуть к резко упавшему уровню освещения, после чего, следуя подсказке слуги, она миновала деревянную дверь и шагнула прямо ко второй двери.

Толкнув створку, она оказалась в комнате, где от пола до потолка все полки и стеллажи были завалены книгами и магическими предметами. В самом дальнем углу стояли маленький столик и два стула, и за столом сидел высокий и худой старик с двумя густыми широкими белыми бровями. На нем была особая мантия профессора высшей имперской академии магии, в одной руке он неторопливо потягивал чай из дымящейся чашки, а другой перелистывал лежавший на коленях фолиант по мановедению, читая его даже не поднимая глаз.

Не хватало лишь посоха с инкрустированным сверху кристаллом и остроконечной шляпы, и тогда старик идеально соответствовал бы любым сказочным описаниям и народным представлениям о маге. Лои знала куда больше магов, чем доводилось слышать обычным людям, но среди них не было ни единого, кто одевался бы подобным образом.

В этом крылось некое мрачное иронией — этот выглядевший на первый взгляд стопроцентным магом маг на деле являлся белой вороной среди прочих чародеев.

— Подойди-ка, девочка. Вовремя ты пришла, у меня как раз подошел к концу эксперимент, иначе я бы не смог оторваться, даже если бы захотел. — Он заговорил: — Как тебя... по имени?

Девушка обошла валявшийся под ногами хлам, подошла к столу и осторожно опустилась на стул.

— Лои Фостер, учитель.

— Садись. — Старый маг слегка кивнул и вдруг, словно что-то осознав, вскинул голову. — Фостер? А леди Руивэнь тебе кем приходится?

— Это моя мать.

Ошир с понимающим видом кивнул и захлопнул лежавшую на коленях книгу:

— Вот оно что, странно... Твоя мать — сильнейший маг из всех, кого мне доводилось встречать, ты — её дочь, почему тебе потребовалось поступать в академию наравне с остальными детьми?

— Моя мать искусно владеет магией, но это вовсе не значит, что её понимание магии и запас связанных знаний столь же велики, и тем более не гарантирует, что из нее выйдет хороший преподаватель. Мне недостаточно просто уметь пользоваться магией, я хочу постичь её суть и принципы работы, а мановедение как важнейшая вспомогательная дисциплина магии — это та сфера, которую я обязана изучить досконально.

— Постичь суть магии и принципы её работы? — Ошир приподнял брови и мысленно

воскликнул: вот это да! — Овладеть сотворением заклинаний уже нелегко, а если углубляться дальше, так и вся жизнь пройдет впотьмах. Ты же девушка, к чему тебе знать столько?

— А что должна делать девушка? Нарядиться, как какое-нибудь животное женского пола, ждать, пока какой-нибудь сильный самец начнет за ней ухаживать, а затем плодить с ним потомство?

— Нет-нет, не пойми меня неправильно, я не имею в виду никакую дискриминацию по половому признаку. — Ошир прожил не один десяток лет, женщин-магов на своем веку повидал больше, чем Лои вообще доводилось видеть, и мгновенно сообразил, что сболтнул лишнего. — Я хотел сказать, что ты сейчас находишься на критическом жизненном этапе: умеренный багаж знаний избавляет тебя от невежества, делает ум гибким, мышление ясным, а суждения обо всем происходящем в мире — более зрелыми и самостоятельными. Но если заикнуться на изучении чего-то одного, даже если в конце концов добиться скромных успехов и достичь уровня образованности, избыток знаний приведет к окостенению мышления. В тот момент ты превратишься из умной, очаровательной и красивой девушки в эрудированного, но невыносимо скучного мага.

— Но ведь быть очаровательной никогда не входило в мои жизненные цели! — Лои подмигнула будущему наставнику и с чуть укоризненным, но непреклонным тоном парировала: — Вы сами, учитель, идете именно по этому тупиковому пути, разве вы сожалеете о сделанном некогда выборе? К тому же я совершенно не считаю, что эрудированность и скука — синонимы, по крайней мере, беседовать с вами чертовски интересно. Молодость и красота временны, и лишь знание вечно.

— Хм-м... — Получив порцию тонкой лести, морщины на лице Ошира разгладились, и он начал проникаться симпатией к сидящей перед ним девушке.

Закрыв книгу, старый маг положил её вместе с чашкой на стол:

— Это твой личный выбор, принципиально я его уважаю, а идейно — не возражаю. Ты упомянула у двери, что добыла записи Финна — это оригинал или копия... кхм, я к тому, какие именно сомнения у тебя возникли по поводу их содержания?

Сохраняя присущую именитому человеку сдержанность, старый маг с полчаса растекался мыслью по древу, прежде чем вернуться к тому, что его по-настоящему волновало. Легендарный маг Финн был первым исследователем и толкователем явления прилива маны, пионером в системном изучении природы магии. Ошир, продолжавший свои изыскания на плечах предшественников, естественным образом испытывал благоговейный трепет перед великим первопроходцем. Помимо бесконечных экспериментов, его единственной страстью было коллекционирование любых предметов, связанных лично с легендарным магом Финном или с магическими исследованиями его эпохи, причем приоритет отдавался записям и материалам, содержащим полезную информацию.

— Это личный оригинал, я случайно натолкнулась на него во время посещения аукциона. Лои

опустила подробности извилистого пути приобретения этого сокровища, достала потрепанную тетрадь и положила её на стол, пододвинув собеседнику. — Здесь записано несколько важных догадок Финна, но ни одна из них, равно как и самые свежие версии учебников по магии, не могут идеально объяснить одну проблему: почему руны, нарисованные небольшим количеством магической краски на немагической основе, с легкостью вызывают реакцию маны, тогда как руны, вырезанные на цельном куске магического материала, напротив, как ни старайся, неспособны породить никакой магический эффект?

Спустя два часа Лои с довольной улыбкой попрощалась со слугой Ошира.

Хотя ноша на руке стала легче, в сердце её жило ощущение возвращения с богатой добычей.

Тот тщательно подготовленный подарок — исследовательские записи Финна — она оставила в башне мага под предлогом того, что они будут переданы на хранение наставнику, а не в качестве дара. Взамен все цели ее сегодняшнего визита были достигнуты: мало того что мучившие её несколько дней сомнения нашли разрешение, мастер Ошир заблаговременно признал за ней статус ученицы... и даже, к ее полнейшему восторгу, сам пригласил наблюдать и участвовать в следующем масштабном эксперименте с мановыми письменами, который он собирался возглавить!

Теперь ей больше не нужно было бояться, что каникулы пройдут впустую и другие талантливые адепты обойдут её в темпе обучения.

Экипаж, который должен был отвезти её домой, ждал у башни, и Лои легкой поступью направилась к нему. В этот момент возле кареты она заметила знакомый силуэт — рослого мужчину с каштановыми волосами, которого явно не было с ней, когда она сюда приезжала. Это был Грум Аллен, капитан её собственной охраны.

Грум в прошлом служил средним офицером в императорской гвардии, но из-за случайности оказался втянут в междоусобную борьбу придворной знати и безвинно угодил в тюрьму. К счастью, отец Лои, герцог Фостер, вмешался в дело и убедил императора помиловать большую группу заключенных, включая его самого. С тех пор Грум ушел из гвардии и поступил на службу в герцогский особняк, где преданно исполнял обязанности капитана стражи по сей день.

— Грум? — Лои остановилась, чувствуя дурное предчувствие. — Что ты здесь делаешь?

— Мисс, — капитан стражи кивнул в знак приветствия. — Ваш младший брат подрался с кем-то в таверне наемников в Нижнем городе, стража его уже задержала, и госпожа велела мне забрать его по дороге домой.